

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД АРХИВОМ К.Д. УШИНСКОГО 1823–1870

Соловьёва Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: solov.52@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Прочтение архивов и произведений великого педагога позволяет обнаружить проблемы, актуальные для современной России. Среди них: особая роль психологии и педагогики в формировании образовательной среды; определение научного поля и интеграции наук; сравнительно-аналитический подход к развитию, воспитанию и обучению; труд в его психическом и воспитательном значении; патриотизм как кодовое явление российского бытия; соотношение педагогики и гимнастики.

Ключевые слова: классическая русская психология и педагогика, педагогическая журналистика, общественное воспитание, личность, развитие, патриотизм, принцип труда.

Размышления посвящены учёному, к трудам которого обращаюсь более 40 лет. В его сочинениях можно найти ответы на многие педагогические, психологические, социокультурные вопросы. К сожалению, в последнее время внимание к идеям классиков русской педагогики ослаблено, поэтому хотелось бы напомнить современникам об этом многогранном, мультипотенциальном русском учёном.

Многие человеческие качества учёного подкупают, и прежде всего редкая самокритичность К.Д. Ушинского, умение поставить себе оценку «плохо». 23 февраля 1870 года (это последний год жизни педагога) он пишет Н.А. Корфу: «Статью для “Народной школы” я написал, но плохую, так как проклятая болезнь держит меня до того далеко от всякой общественной жизни и деятельности, что я решительно не могу написать теперь ничего живого из области практики». Здесь проявляется его сущность как деятельного редактора, его стремление к практике и к реальной жизни. Если этого нет, статья не признаётся действенной, а он полезным обществу. И следом похвала адресату письма: «Другое дело вы: читая каждую вашу статью, чувствуешь, что вы говорите о деле, в котором сами вращаетесь и которому отдались бескорыстно и прямодушно. О, если бы вас можно было помножить на число наших губерний, не говоря уже уездов, – через 10 лет Россия была бы уже другая. Но вы и так делаете много одним своим примером, и имя ваше будит не одно сонное земство» [3, с. 43]. Учение великого педагога известный историк педагогики Д.О. Лордкипанидзе определял как новый научный подход: «...психология Ушинского, безусловно, представляет собой ценный вклад в психологическую науку. Это учение особенно жизненно потому, что оно построено на основе подхода к толкованию психических способностей человека в процессе воспитания. Именно такой подход и был одной из основных причин того, что в истории педагогической психологии в смысле постановки ряда важнейших проблем Ушинский и до настоящего времени остаётся непревзойдённым» [5, с. 194].

«Побуждение», «убеждение» – главные кодовые слова в деятельности К.Д. Ушинского. С 1857 года он пытался осуществить идею издания своего педагогического журнала «Убеждение», имея в виду служить формированию общественных убеждений. Казалось

бы, ситуация складывается не в его пользу: нет средств на издание журнала, трудно получить разрешение на публикации после острой критики «Журнала Министерства народного просвещения» и радикальных предложений его реорганизации. К тому же у педагога не было авторитета в кругу чиновников от образования: К.Д. Ушинский в то время – инспектор классов Смольного института благородных девиц.

Выписки из «Архива К.Д. Ушинского» вносят некоторую ясность. Предшественник К.Д. Ушинского по редактированию журнала профессор университета, академик, видный чиновник в высших сферах А.В. Никитенко не мог не отметить в своём трёхтомном дневнике неприятного осадка у столь честолюбивого и чувствительного к своим служебным успехам человека. Но в его скрупулёзном изложении упоминания об Ушинском нет. Составитель архива поясняет: «Для такого рода совершенно уравновешенных и выдержанных чиновников К.Д. Ушинский, стремительно, подобно метеору, врывающийся в тихую бытовую атмосферу просветительских учреждений, чтобы нарушить их давно налаженный покой, был просто скандальным недоразумением, мимо которого лучше пройти в молчании» [2, с. 364].

Но департамент распорядился, исходя из острой социальной потребности, быть редактором «Журнала Министерства народного просвещения» надворному советнику К.Д. Ушинскому. Русская педагогическая журналистика, начавшая своё существование ещё во второй половине XVIII века, в середине XIX века оставалась ещё очень бедной не только в количественном, но и в качественном отношении. Этот журнал необходимо было преобразовать, чтобы ответственный руководитель имел «авторитет учёный, авторитет педагогический, авторитет эстетический». Соответственно этому в журнале должен быть отдел наук (он должен быть современнее), отдел словесности (в котором должны быть статьи серьёзные по истории и теории словесности); отдел педагогики и истории просвещения (в котором важно обратить внимание на разные учреждения и методы, принятые у нас и за границей; на лучшие сочинения о воспитании), отдел гражданского образования (биографии педагогов и людей, способствующих успеху гражданственности, описание путешествий и пр.). Должны быть статьи, касающиеся России [1]. По мнению К.Д. Ушинского, журнал объединил бы мышление земских педагогов губерний России. В 1869 году, отправляясь в Крым на лечение, он писал барону Корфу: «Лучшим средством было бы иметь общий журнал, в котором бы сходились сведения о результатах ... попыток, сделанных земствами различных губерний, и в котором могли бы обсуждаться эти попытки» [3, с. 42].

Предпосылка демократизации общества уже в те годы виделась в том, чтобы учитывать мнения различных слоёв населения об общественном воспитании, в связи с чем учёный отмечал: «Всякое основательное и положительное мнение о деле общественного воспитания должно, как мы думаем, необходимо покоиться на двух основаниях: во-первых, на действительных потребностях того общества, о воспитании которого идёт дело, указываемых историй и его современной жизнью, и, во-вторых, на выводах науки, общей всем народам. Наука и жизнь, взаимно действуя друг на друга, взаимно придают одна другой характер разумной необходимости и к усвоению этого-то характера должно стремиться всякое убеждение в деле воспитания, если оно имеет притязание на основательность и приложимость; в нём должны, по возможности, находить удовлетворение требования современной жизни данного общества и требования педагогики, или, вернее сказать, тех наук, из которых высокое искусство воспитания черпает свои законы» [2, с. 15–16]. К.Д. Ушинский возлагал большие надежды на образование, считал, что оно сделает необратимым развитие общества по пути прогресса, но происходящее в конце 1860-х годов, начавшаяся франко-прусская война поставили под сомнение веру в силу просвещения: «Образованнейшие нации мира грызутся, как дикие волки» [6, с. 17].

Хочется обратить внимание на трактовку роли педагогики как науки. Константин Дмитриевич утверждает, что она общая всем народам. Вместе с тем именно педагогика использовалась как педагогический инструмент, о чём свидетельствует стенограмма публичной лекции действительного члена Академии педагогических наук РСФСР Е.Н. Медын-

ского, прочитанной 11 ноября 1944 года. Автор предполагает, что Ушинский критикует немецкую педагогику, и вместе с тем отмечает самостоятельность развития русской педагогической науки. «Если педагогическая наука, развивающаяся в определённой стране, может иметь национальное название, то педагогика в целом имеет общие законы и закономерности, но и признаёт принцип народности. Речь должна идти о специфике национального воспитания и народности». В связи с этим актуально корректное определение Ушинского: «Общей системы воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более чем теория немецкого воспитания» [4, с. 22]. Действительно, каждый человек, относящийся к определённой нации, несёт в себе её особенности, следует традициям, реагирует на воспитательную систему, поэтому как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно также нельзя воспитывать по чужой воспитательной системе, как бы ни была она отродна [4, с. 23].

Продолжение мысли академика Е.Н. Медынского представляется противоречивым: «За декларациями немецких педагогов “о воспитании человека вообще” Ушинский зорко усмотрел истинный характер немецкой педагогики – её националистическую ограниченность и вместе с тем высокомерные претензии на “всемирность”» [Там же]. Попробуем разобраться в последующем тексте: «Ушинский отмечает спекулятивность, абстрактность и педантизм немецкой педагогики, её метафизические философские основы, мелочную рецептурность её методических указаний, многопредметность учебных планов германских школ и перегрузку программ этих школ мелочными подробностями» [Там же]. Психологи, знающие особенности немецкого воспитания, не станут отрицать отражённую в нём педантичность, скрупулёзность. В структуре урока в немецкой школе отсутствует организационный этап (кстати, у отдельных наших учителей на это уходит до ¼ урока). Мелочные потребности, не имеющие значения для нашего учителя, – особая методическая система для немецкого (кстати, наши учителя предпочитают создавать собственную методическую систему, даже иногда приходя к дидактическим истинам посредством собственного опыта), и вряд ли мы вправе осуждать учителя за его выбор.

Мысль о том, чем является педагогика, сформулирована Константином Дмитриевичем, в то время будущим редактором «Журнала Министерства народного просвещения», в проекте преобразуемого издания: «Педагогика не может иметь притязаний на такую самостоятельность, какой обладают науки, открывающие законы природы, истории и духа человеческого. Она только пользуется всеми этими открытиями к достижению своей особенной воспитательной цели. Физиология, психология, философия и история создают законы педагогики, она же выражает эти законы в форме педагогических теорий и правил и изыскивает средства приложить их к воспитанию человека в данное время и в данном обществе».

Современному российскому социуму очень важно понимать значимость труда для его благосостояния, в связи с чем опубликованная К.Д. Ушинским в 1860 году в седьмом номере «Журнала Министерства народного просвещения» статья «Труд в его психическом и воспитательном значении» весьма актуальна. «В истории человечества и в индивидуальном развитии человека труд является началом, формирующим человека. Как только труд перестаёт занимать соответствующее ему место в жизни народа или отдельного человека, они перестают развиваться, начинают деградировать» (обосновывается эта мысль рядом исторических аргументов и развёртывается в применении к воспитанию ребёнка, и в частности, в школе). Константин Дмитриевич понимает труд как активность в широком смысле, как дело, охватывающее всего человека и подчиняющее себе каждый момент его жизни [2, с. 370]. В это понятие Ушинский включал и физический труд, рассматривая отделение его от труда умственного как отрицательное явление в истории человеческой культуры. Принцип труда как творчески свободной деятельности человека был выражением более общей идеи Константина Дмитриевича об активности психики – идеи, положенной им в основу его психологии. Требование же единства умственного и физического труда отражало другой принцип его психологии, выраженный в признании единства психической и физической сторон человека.

Борясь за школы для народа, К.Д. Ушинский не оставлял без внимания дворянское образование – именно в нём труд как деятельность не имел ведущего значения. «Что касается дворянского класса, которое правительство обслуживало своими школами в первую очередь, то нравственное воспитание вызывало у Ушинского печальные размышления по поводу того, что дворянские семьи главную задачу видят в подготовке своих детей к службе, устройству личной карьеры» [2, с. 337]. Отмечается, что матери-дворянки из эгоистических расчётов не думают о нравственном развитии своих детей, а только о том, чтобы «вывести их в люди» и «посадить на шею другим».

Между тем К.Д. Ушинский, глубоко поняв суть русского народа, отмечал, что будущее России не безнадежно, ибо все сословия отличаются глубоким патриотизмом, о чём свидетельствует славное прошлое русского народа. Патриотизм – верный залог того, что недостатки морального воспитания подрастающих поколений в будущем могут быть осознаны и исправлены [2, с. 377].

Столь значимое качество как патриотизм, своего рода код российского бытия, требует дополнительного акмеологического осмысления. И всё-таки основная идея К.Д. Ушинского – человек как предмет воспитания. «Необходимо, чтобы самые требования общества... были по возможности усилены и выражены в форме положительных линий, проникнутых характером необходимости, и хотя высказанных отдельными лицами, не вызвавших общее сочувствие. Одним отрицательным направлением нигде нельзя достичь положительных результатов, тем не менее, в таком по преимуществу положительном деле, каково воспитание новых поколений, которое всё основано, с одной стороны, на доверии общества и воспитанников к воспитателю, а с другой – на личной добросовестности самих воспитателей и решительно не может быть устроено на эгоистических расчётах личной выгоды и недоверчивых ограничениях, подобно какому-нибудь коммерческому предприятию» [2, с. 15].

Не всегда К.Д. Ушинскому удавалось открыто выражать свои мысли, и тогда он находил необходимый приём – выступал от чужого имени. В отдельных статьях, например, «Несколько слов об училищных отметках (баллах), употребляемых и в наше время по всей России» (1861 г., № 2) автор шифруется, скрываясь за начальной буквой «К», и поясняет, что он – швейцарский учитель; но Ушинского выдают такие выражения, как «вытянулись на пол-аршина», «ни один ученик не проспал класс», «мне ли отказаться от своих убеждений».

Ушинский при изложении своих идей использовал стиль диалога директора с учителем, который проводит с учениками эксперимент, направленный на активизацию обучения. Суть эксперимента в том, чтобы заменить зубрёжку, спрашивание и оценку по баллам рациональной системой, основанной на систематическом пробуждении мышления учащихся. Он обращался всегда к неопытным учителям: «...должно иметь методу, которая помогает учителю держать внимание всех своих слушателей постоянно в возбуждённом состоянии» [2, с. 379].

Взаимоотношения физиологии и психологии волновали К.Д. Ушинского с начала 1860-х годов, и он сделал перевод статьи «Педагогическая гимнастика» из немецкого журнала, особенно отметив, что связь и различие между педагогикой и гимнастикой легко поймут те, которые вполне понимают человека со стороны телесной и со стороны духовной. Различны только средства и пути; но так как в действительности обе стороны не разделены, то из этого следует, что гимнастика должна действовать педагогически, равно как педагог гимнастически, и то, что при воспитании и образовании оба направления не должны идти отдельно, а находиться в органической связи [2, с. 379].

Психологические и педагогические труды К.Д. Ушинского неисчерпаемы, в них ставятся вопросы, ответы на которые не найдены по прошествии многих лет. Молодым учёным важно понимать, что не всегда роль учёного можно оценить по информации в Интернете, понимание его реального вклада в науку и практику приходит в живом диалоге в процессе осмысления первоисточников, раздумий над личными архивами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Архив Института литературы АН СССР, ф. Никитенко, 18, 149, СХ, 7, б. 2.
[2]. Архив К.Д. Ушинского / Сост. В.Я. Струминский. Т. 1. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. 479 с.
[3]. Барон Н.А. Корф: его жизнь и общественная деятельность / Библиографический очерк М.А. Песковского. – СПб, 1893. 95 с.
[4]. Великий русский педагог К.Д. Ушинский // Стенограмма публичной лекции действительного члена Академии педагогических наук РСФСР Е.Н. Медынского, прочитанной 11 ноября 1944 года в Круглом зале Дома Союзов в Москве. – М., 1945. 25 с.
[5]. *Лордкипанидзе Д.О.* Педагогическое учение К.Д. Ушинского. – М.: ГПУИМП РСФСР, 1954. 368 с.
[6]. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1 / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. 416 с.

ACMEOLOGICAL REFLECTIONS ON THE ARCHIVES OF K.D. USHINSKY

Nataliya V. Solovyova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity of the International Institute of State Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service the Russian Federation; e-mail:solov.52@mail.ru.

ABSTRACT

Perusal of the archives and works of the great teacher identifies problems, which are topical for modern Russia: the special role of psychology and pedagogy in the formation of the educational environment; identification of scientific fields and integration of Sciences; comparative analytical approach to development, education and training; labour in its mental and educational value; patriotism as the code phenomenon of the Russian existence; the ratio of pedagogy and gymnastics.

Keywords: classical Russian psychology and pedagogy, pedagogical journalism, public education, personality, development, patriotism, the principle of labour.

REFERENCES

- [1]. Arhiv instituta literatury AN SSSR, f. Nikitenko, 18, 149, SH, 7, b. 2.
[2]. Arhiv K.D. Ushinskogo / Sost. V.Ja. Struminskij. T. 1. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1959. 479 s.
[3]. Baron N.A. Korf: ego zhizn' i obshhestvennaja dejatel'nost' / bibliograficheskij ocherk M.A. Peskovskogo. SPb., 1893. 95 s.
[4]. Velikij russkij pedagog K.D. Ushinskij / stenogramma publichnoj lekcii dejstvitel'nogo chlena Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR E.N. Medynskogo, pročitannoj 11 nojabrja 1944 goda v Kруглом zale Doma Sojuzov v Moskve. M., 1945. 25 s.
[5]. *Lordkipanidze D.O.* Pedagogicheskoe uchenie K.D. Ushinskogo. M.: GPUIMP RSFSR, 1954. 368 s.
[6]. *Ushinskij K.D.* Pedagogicheskie sochinenija: V 6 t. T. 1 / Sost. S.F. Egorov. M.: Pedagogika, 1988. 416 s.